

УДК 970

Г.В.Моховикова

«НОВЫЙ КУРС» США В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Гуманитарный институт НовГУ

The politics of Roosevelt's administration about the change of social legal status of American women of 30-years is characterized in the present article. The important place is devoted to female organizations' activity, its contribution in radical expansion of female participation in political life of the USA and to strengthening of state politics on protection of female laws.

30-е годы XX в. оказались судьбоносными не только для США, «но и для всей западной системы» [1]. Глобальная угроза второй мировой войны, обострение внутренних проблем и социальных конфликтов затрагивали глубинные социально-психологические, ментальные слои ноосферы Соединенных Штатов. Результаты реформ, составлявших существо «нового курса» Ф.Д.Рузвельта, во многом зависели от того, насколько учитывались особенности позиций разных общественных групп, в частности американских женщин. Как известно, феминистская революция в США началась позже, в 60-е годы, и она была «нацелена на радикальные изменения не только законодательства, но и основополагающих социокультурных (в том числе морально-нравственных) норм традиционных ролей женщин» [2].

В данной статье не ставится задача исследовать социальное равноправие мужчин и женщин как комплексный универсальный принцип в его формально-юридическом аспекте. Взглянем на проблему утилитарно: каковы были роль и формы участия женщин в социально-экономических и политических процессах, разворачивавшихся в США в 30-е гг. XX в.

В эти годы в США наблюдается стабильная тенденция к росту числа женщин на выборных постах высшего эшелона исполнительной и законодательной ветвей власти как на уровне федерации, так и правительств штатов. Администрация Рузвельта преуспела в привлечении женщин к активной политической деятельности. «Франклин Рузвельт был разумным политиком, он понимал, что женщины могут укрепить позиции демократической партии как ведущей политической партии в 30-е гг. Именно в период реализации «нового курса» был установлен своеобразный рекорд в представлении женщинам реального участия в серьезной политике, подобного явления не наблюдалось в США вплоть до 1960 гг.» [3].

В демократической партии функционировала так называемая Женская ассоциация, возглавляемая Молли Дьюсон. М.Дьюсон была политиком серьезного уровня, ее имя стоит в одном ряду с такими деятелями «нового курса», как Джеймс Фарли, Стефан Эрли, Луис Хоу. Благодаря Дьюсон «увеличилось представительство женщин в ключевых комитетах демократической партии, она вдохновляла женщин на активное участие в политической деятельности партии» [4].

В американском конгрессе были влиятельные женщины-сенаторы, разделявшие экономические и социальные ценности «нового курса». Из них следует отметить Глэдис Пайл, республиканку от Южной Дакоты, чья поддержка «нового курса» Рузвельта базировалась на расчетах сугубо делового характера. Среди известных влиятельных фигур в высших эшелонах демократической партии того периода выделялась Кэтти Карвей. Она обладала собственным кредо, которое делало ее непобедимым кандидатом демократической партии от Арканзаса на выборах в сенат на протяжении 30-х гг. Это кредо заключалось в твердом убеждении, что демократическая партия должна стать партией простых людей — в противо-

положность республиканцам, которые представляли интересы богатейших слоев общества, использовавших свой контроль над государством для личного обогащения. В нижней палате конгресса в 30-е гг. было более 20 женщин. Одной из ярких политических фигур в палате представителей была Жанетта Ранкин (штат Монтана). Она работала в конгрессе над проблемой расширения возможностей женщин в избирательной сфере, снискала уважение общественности своими антивоенными выступлениями. В период президентства Рузвельта две женщины добились избрания на пост губернатора штата: Нелли Тайла Росс победила на выборах в штате Вайоминг, а Мириам А.Фергюсон выиграла губернаторский пост в Техасе. Обе женщины представляли демократическую партию. Позднее Н.Т.Росс была директором Монетного двора в Казначействе США, возглавляла Комитет по исследованию проблем медицинского обслуживания — и всегда справлялась со своими обязанностями в высшей степени превосходно.

В годы правления Ф.Д.Рузвельта 35 женщин являлись президентскими назначенцами и занимали серьезные посты в федеральной власти. Все они были не только сторонниками, но и проводниками политики «нового курса» в годы «великой депрессии». Политики, направленной на поддержку рядовых американских граждан, широких масс трудящихся, включая и интеллигенцию. Справедливо отмечает Э.А.Иванян: «Рузвельтовская администрация неоднократно подчеркивала свою озабоченность тяжелым положением той самой трети американского населения (по весьма оптимистически подсчетам), которой негде было жить, не во что было одеться и нечем было питаться» [5]. В эмоциональной речи 23 сентября 1932 г. в Клубе Содружества в Сан-Франциско Рузвельт заявил, что «правительство возьмет на себя экономическое регулирование... провал не в традиции Америки, надо верить, мы должны сомкнуть наши плечи, чтобы выдержать тяжкий груз» [6].

В июне 1934 г. Рузвельт вызвал к себе министра труда Френсис Перкинс и поручил ей в срочном порядке готовить законодательство о социальном обеспечении в рамках образованного правительством Комитета по экономической безопасности. Это был один из труднейших моментов «великой депрессии». «В 1934 г. национальный доход страны, составивший 48,6 млрд долл., хотя и превосходил данные 1933 г., был на 10 млрд долл. ниже уровня 1931 г. и на 40 млрд долл. — уровня 1929 г. (последнего года экономического бума). В январе 1935 г. доходы городского населения были ниже на 13% их доходов в 1929 г. Денежный доход фермеров, хотя и возросший с 1933 г., все же уступал на 26% уровню 1929 г. В стране еще насчитывалось около 10 млн безработных» [7].

При непосредственном участии Ф.Перкинс был подготовлен законопроект о социальном обеспечении, который 15 августа 1935 г. официально стал одним из основополагающих законов, определивших развитие американского общества и экономики до конца XX в. При его подписании Рузвельт заявил, что «за последние сто лет промышленная цивилизация

все более и более способствовала тому, чтобы сделать нашу жизнь менее безопасной... Данное законодательство в сфере социального обеспечения гарантирует как минимум некоторую защиту тридцати миллионам наших сограждан, которые будут получать прямые выплаты по линии страхования по безработице, в виде пенсий по старости и социальных услуг для своих детей и по охране своего здоровья... мы попытались разработать закон, который обеспечит определенную защиту для среднего гражданина и его семьи в случае потери им работы и нищеты в старости» [8]. Ф.Перкинс сыграла важнейшую роль в формировании блока социальных реформ «нового курса» и была одним из лучших министров труда в истории США.

Весьма успешной и громкой была карьера Жозефины Роче, политика из Колорадо, которая в 1934 г. была назначена помощником главы Казначейства США. Ж.Роче проявляла интерес к социальной жизни, ей были свойственны хозяйственная предприимчивость, практическая хватка. Впоследствии, после ухода из большой политики, Ж.Роче успешно работала в бизнесе: унаследовав угольные шахты отца, она многое сделала в плане их модернизации и довела до уровня стандарта в этой отрасли.

При Ф.Д.Рузвельте женщины получали высшие посты в дипломатической службе. В 1933 г. послом в Данию была назначена Руфь Брайан Оуэн, она была первой в истории США женщиной-послом. В госдепартаменте США шутили, что Р.Оуэн настолько идентифицировала себя с интересами Дании, что даже вышла замуж за датчанина. Эффективной оказалась деятельность другой женщины-дипломата — У.В.Гарриман, назначенной послом в Норвегию в 1937 г.

В высшем судебном органе США — Верховном Суде в 30-е гг. из девяти членов было две женщины — Женевиэва Р.Клайн и Флоранс Аллен.

Накануне второй мировой войны в 1939 г. ключевые посты в высших федеральных органах власти занимали 55 женщин, в целом во всех сферах власти — представительной и исполнительно-распорядительной было занято около 162 тыс. женщин. Элеонора Рузвельт считала, что женщины в политике работают эффективнее мужчин: «мужчины относятся к политике как к игре. Они серьезны только перед выборами, в то время как женщины смотрят на дела серьезно всегда. Это происходит из их чувства патриотизма и долга по отношению к стране» [9].

Одной из самых ярких женщин межвоенного периода была известная журналистка и писательница Дороти Томпсон. Она обладала невероятной популярностью, ее публицистический талант, аналитические способности, интеллект особенно ярко проявились в освещении и анализе внешнеполитических проблем. Она предупреждала в своих статьях об опасности прихода Гитлера к власти, являлась убежденным противником фашистского режима. Д.Томпсон была первым

американским журналистом, высланным в 1934 г. из нацистской Германии. Ее называли американской Касандрой. Именно Д.Томпсон была прообразом героини Кэтрин Хепберн в знаменитом фильме 1942 г. «Женщина года». Она была незаурядной личностью, утверждала, что жить надо без страха.

Дороти Томпсон привлекала внимание общественности и политиков к вопросу о ревизии изоляционистских законов 1935-1937 гг. Она сотрудничала со многими неправительственными организациями, стоявшими на левом фланге борьбы по вопросам, связанным с выработкой внешнеполитического курса, в частности с «Национальной конференцией защиты мира», представлявшей 11 женских организаций. Эта организация вела серьезную агитацию за новую политику нейтралитета, которая установила бы экономическое и финансовое эмбарго на торговлю со странами, нарушавшими пакт Бриана — Келлога. Антивоенная деятельность Д.Томпсон в условиях, когда госсекретарь К.Хэлл заявлял, что «трудно предсказать, как сложится судьба законодательства о нейтралитете зимой 1938 г.» [10], приобретала особое значение. Она участвовала вместе с другими общественными деятелями США в выработке рекомендаций об установлении англоязычными странами шестимесячного моратория на войну. В 1937 г. Д.Томпсон, президент «Фонда Карнеги по поддержанию международного мира» Н.М.Батлер, адмирал Р.Е.Бэрд и другие пытались убедить Рузвельта и Хэлла в необходимости пригласить «к сотрудничеству все англоязычные страны, а также государства, подписавшие Парижский пакт» [11].

Трудно переоценить роль женщин в журналистике в годы «нового курса». Широкой известностью пользовалась Анна О'Хара Маккормик, установившая рекорд по количеству интервью с виднейшими политиками. Ее отличали искренность, обостренное чувство справедливости, способность понять разные точки зрения и донести до людей их суть. Обзоры Маккормик, содержащие анализ международных событий и ситуаций, помогали яснее представить многие сложные проблемы.

Совершенно особое место в общественно-политической жизни Америки занимала жена президента Элеонора Рузвельт. Первая леди была в гуще проблем, волновавших Америку и американок, мотивами ее удивительной активности были присущие ей «интерес к людям, симпатия и щедрость» [12]. В журнале «Женский домашний компаньон» она вела колонку «Мой день». Э.Рузвельт обращалась к читательницам со словами «я хочу, чтобы вы мне писали». Это простое и сердечное приглашение к общению трогало американцев. Жена президента превратила журнал в своеобразную дискуссионную трибуну, где могли откровенно выразить свои мысли и чувства тысячи женщин, мужчин и молодых людей. Это была та часть американского общества, которая продолжала «уплачивать тяжелую дань массовой безработице ослаблением семейных уз, искалеченными

судьбами молодежи, упадком морали, ростом преступности, недугами, голодом и нищенским существованием» [13]. Элеоноре Рузвельт писали ветераны первой мировой войны с просьбами о госпитализации, медицинской помощи, к ней обращались безработные. «Колонка «Мой день» уникальна, — утверждала журналистка Маргарет Маршалл, — это окно в реальную повседневную жизнь занятых и уставших людей... «Мой день» — словно маленький солнечный дворик, куда идут дети, тети и бабушки с их заботами о выживании. «Мой день» дает им надежду» [14]. По свидетельству биографов Э.Рузвельт «ее просили обо всем на свете, не просили только изменить климат и погоду» [15].

Большое место в переписке Э.Рузвельт занимала проблема жилья. Угроза потери жилья для среднего класса в 30-е гг. была настоящей трагедией. Благодаря усилиям первой леди было создано Агентство по предоставлению ссуды для домовладельцев. Для многих эта организация явилась спасением [16]. Миссис Рузвельт понимала, насколько важно было не упустить из поля зрения молодежь, «в руках которой находится будущее страны, а возможно, мира и всей цивилизации» [17].

Элеонора Рузвельт имела обширную переписку с У.Черчиллем, министром финансов Генри Моргентау, мадам Чай Кай-ши, известным педагогом М.Батун. Ее эпистолярное наследие огромно. Ее переписка с людьми разного происхождения и положения представляет собой особую и новую форму общения. Например, супруга президента Кливленда тоже писала простым американцам, но они получали заранее заготовленные формальные бланки стандартных ответов: «у жены президента много подобных просьб, она глубоко сожалеет, что не может выполнить вашу» [18]. Элеонора Рузвельт искренне сочувствовала людям и стремилась им помочь. Стиль ее общественной деятельности был современен и близок к политическому стилю Франклина Д.Рузвельта, который «установил для XX века стандарт эффективной взаимосвязи между президентом и народом» [19].

Особое внимание Элеонора Рузвельт уделяла проблемам черных американцев. «Выступая в качестве неофициального омбудсмена, защищавшего права афроамериканцев, она побуждала бюрократию и конгрессменов смягчать расовую дискриминацию в федеральных программах, была главным проводником идеи гражданского равноправия в высшем эшелоне и демократической партии» [20]. Жена президента часто приглашала в Белый дом афроамериканских лидеров, много фотографировалась с черными американцами и поддерживала деятельность многих негритянских организаций, выступавших за гражданские права. В 1938 г. Э.Рузвельт участвовала в организации Конференции по социальной безопасности в Алабаме. На пленарном заседании она сидела на «цветной» стороне зала. Белая пресса заклеила ее поведение

как «оскорбление каждому белому мужчине и каждой белой женщине на юге» [21]. Но в негритянской прессе этот поступок называли «редчайшим и выдающимся моментом в социальной истории Америки» [22]. В 1939 г. она публично осудила фанатизм организации «Дочери американской революции», которая отказалась предоставить зал для концерта знаменитой чернокожей певице Мэрион Андерсон. Госпожа Рузвельт организовала выступление М.Андерсон на площадке перед мемориалом Линкольна, а через два месяца по ее инициативе состоялось награждение певицы медалью от имени Национальной ассоциации для продвижения цветных, в работе которой участвовали президент США и его жена.

Историк Сьюзан Вар считает, что женское лицо «нового курса» олицетворял триумvirат — Элеонора Рузвельт «как его публичный и эмоциональный центр, Молли Дьюсон и Фрэнси Перкинс» [23]. Именно они объединили вокруг себя талантливых женщин, «многие из которых заняли серьезные посты в высших эшелонах власти. Некоторые из них знали друг друга еще с 20-х гг., они были единомышленниками и придерживались общих взглядов на роль федерального правительства в современной Америке и усиления влияния женщин в общественной жизни» [24]. Ситуация 30-х гг. потребовала использования интеллектуального и творческого потенциала женской элиты США, которая много сделала для американской экономики, развития социальной сферы, способствовала осознанию обществом значимости и необходимости участия женского населения страны в ее успешном развитии.

1. Согрин В.В. История США. М., 2003. С.110.
2. Там же. С.134.
3. Fifty years later. The New Deal Evaluated / Ed. by H.Sitkoff. University of New Hampshire, 1985. P.116.
4. Ibid.
5. Иванян Э.А. История США. М., 2004. С.397.
6. Great Issues in American History / Ed. by R. and B.Hofstadter. N.Y., 1982. Vol.III. P.342-343.
7. Иванян Э.А. Указ. соч. С.400.
8. The New Deal. Documentary History of the United States / Ed. by W.Leuchtenburg. Columbia, 1968. P.79.
9. Good Housekeeping. January 1940. P.8-9.
10. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1938. Vol.1. P.60.
11. The New York Times. January 22, 1937.
12. The Nation. April 2, 1938. Vol.146. № 14. P.387.
13. История США. М., 1985. Т.3. С.671.
14. The Nation. April 2, 1938. Vol.146. № 14. P.387.
15. Hoff-Wilson G., Lightman M. Without Precedent: The life and career of Eleanor Roosevelt. N.Y., 1984. P.18.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid. P.20.
19. Майоров Б. Лики Демократии. М., 2000. С.473.
20. Fifty years later. The New Deal Evaluated P.105-106.
21. Ibid.
22. Ibid.
23. Ibid. P.117.
24. Ibid.